

С. Н. Чирihin

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РОССИИ

Принята к публикации 06.02.2020

В статье анализируется тенденция ухудшения состояния инвестиционного климата России, которая проявляет себя в невысоких темпах роста российской экономики, снижении притока прямых иностранных инвестиций в страну, постоянном оттоке капитала за границу. Целью исследования ставилось проведение анализа системных причин данного явления. В ходе решения поставленной проблемы в качестве ключевых факторов снижения инвестиционной привлекательности экономики России были определены проводимая государством жесткая денежно-кредитная политика, рост налоговых ставок, высокая регуляторная нагрузка на бизнес, интенсивность и непредсказуемость изменения нормативно-правовой базы, низкая эффективность деятельности судебной системы. На примере особой государственной инвестиционной политики, проводимой на территории Дальневосточного федерального округа, было показано положительное влияние на инвестиционный климат мер по ослаблению действия указанных факторов. Приведенные рекомендации можно использовать органами власти для улучшения условий инвестирования предприятий на местном, региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, налоговая нагрузка, инвестиции, регуляторная нагрузка на бизнес, Дальневосточный федеральный округ.

DOI: 10.32324/2412-8945-2020-1-23-29

Для каждого государства устойчивый и сбалансированный рост национальной экономики является одной из основополагающих целей его функционирования. Факторов экономического роста достаточно много, однако инвестиции в данном отношении играют особую роль: именно вложения в экономику создают мощный импульс для движения вперед и качественного развития общества. Определяющее влияние на объем инвестиций оказывает состояние инвестиционного климата. Под инвестиционным климатом понимается «комплекс объективных условий инвестирования на территории, включающий в себя как экономические, так и политические и социальные компоненты, в том числе: природные ресурсы, рабочую силу, законодательство и т. д.» [17].

Оценку текущего состояния инвестиционного климата России оптимистичной назвать никак нельзя. Так, согласно рейтингу мировой конкурентоспособности, который составляет Всемирный экономический форум (ВЭФ), соответствующие показатели, характеризующие инвестиционную привлекательность России, за последние годы сильно ухудшились: организованная преступность и коррупция выросли, надежность полиции снизилась, менее эффективной стала защита собственности и интеллектуальных прав, регу-

ляторная нагрузка на бизнес увеличилась. Еще в 2013 г., когда Россия совершила резкий скачок в рейтинге (с 64-го на 53-е место), авторы рейтинга называли слабым местом страны все те же проблемы: неразвитые рыночные институты, коррупцию и фаворитизм, недоверие к судебной системе. Рейтинг ВЭФ, в отличие, например, от рейтинга Всемирного банка, не оценивает нормы закона и процедуры, а полагается на субъективную оценку инвестиционного климата инвесторами, поэтому он представляет мнение самих участников инвестиционной деятельности и на этом основании имеет достаточно высокую надежность.

Невысокая инвестиционная привлекательность экономики России проявляет себя в основных макроэкономических показателях. Так, рост ВВП России в 2018 г. составил 1,9 %, что примерно в 1,5 раза меньше, чем темпы роста экономики в мире — 3,0 %. В 2019 г. данная тенденция сохранилась — при росте ВВП России на 1,6 % мировой ВВП увеличился на 2,6 %. Таким образом, в обозримом будущем планы России выйти на темпы роста, превышающие среднемировые уровни, представляются недостижимыми.

На фоне международных санкций и неуверенного экономического роста в России за последнее время произошло заметное снижение притока прямых иностранных инвестиций в страну: если в 2017 г. его величина равнялась

28,6 млрд долл., то в 2018 г. — 8,8 млрд долл. (т. е. уменьшение составило более чем в три раза, достигнув минимальной отметки за последние 10 лет). В 2019 г. прогнозировалось некоторое улучшение ситуации, но не до уровня 2017 г.

Стабильно высок уровень оттока капитала из страны. По данным Банка России, чистый отток капитала в 2018 г. составил 63,3 млрд долл., увеличившись в 2,5 раза по сравнению с 2017 г. В 2019 г. данная проблема сохранила свою остроту: несмотря на то что в январе — ноябре, по оценке Центрального банка России, данный показатель уменьшился с 54 млрд долл. до 34 млрд долл. по сравнению с тем же периодом 2018 г., тем не менее отечественная экономика продолжает работать в режиме оттока денег из страны. Статистика по платежному балансу Банка России за октябрь свидетельствует, что после притока 1,3 млрд долл. частный сектор вывел из страны 6,7 млрд долл. В целом отток капитала, как и в кризисные годы, приобрел лавинообразный характер (с апреля по ноябрь 2019 г. Россию покинуло более 80 % свободной валюты, которая оставалась на рынке после расходов на импорт и выплат по налоговым статьям).

Данная тенденция проявляет себя с самого начала рыночных реформ в современной России. Бывший советник президента, а ныне министр Евразийской экономической комиссии Сергей Глазьев не устает напоминать, что за 30 лет из России был выведен 1 трлн долл. Примерно те же данные у экспертов Bloomberg — 750 млрд долл. Анализ профессора МГИМО Валентина Катасонова гораздо жестче: только за последние десять лет, по его мнению, из России вывели почти 3 трлн долл. При любой оценке, согласно представленным данным, Россия испытывает колоссальные финансовые потери.

Между тем страна остро нуждается в притоке капитала в целях обеспечения роста производительности труда, увеличения инновационной активности, повышения загрузки производственных мощностей. Как отмечает С. Ю. Фридлянова, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, показатели производительности труда в России в среднем вдвое ниже, чем в любой из стран Евросоюза, в инновационной активности наблюдается пятикратное отставание от развитых стран [15]. Средний уровень недогрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности — 36 %, в добыче полезных ископаемых — 28 %.

Использование этих резервов требует значительного роста инвестиций в основной капитал — с нынешних 21,4 % ВВП как минимум до 27 % [11], т. е. дополнительно более 5,2 трлн рублей ежегодно.

Рассмотрению причин ухудшения инвестиционного климата России и проблем повышения инвестиционной привлекательности уделяется достаточно много внимания в научной литературе. Так, некоторые авторы считают основными причинами сложившихся негативных тенденций

влияние экономического кризиса 2014—2017 гг., вызвавшего падение темпов экономического роста, снижение покупательского спроса населения, банкротство предприятий и пр., и санкционное давление стран Запада, вызвавшее свертывание сотрудничества с иностранными компаниями, в том числе научное и технологическое, уменьшение прямых иностранных инвестиций, ограничение доступа российских компаний к дешевым зарубежным кредитам [6; 16]. Данные факторы усиливают неопределенность экономического развития России [9]. Сопоставимое влияние на ухудшение условий инвестиционной деятельности оказывают также бюрократизация процесса государственного управления, ограничивающая свободу предпринимательства и способствующая росту коррупции, что, в свою очередь, приводит к росту издержек бизнеса и создает дополнительные барьеры повышения его эффективности [4; 12]. Существенное негативное воздействие на инвестиционный климат оказывают действующие финансовая и налоговая системы [18]. Важной проблемой, влияющей на ухудшение инвестиционной привлекательности российской экономики, являются социальные риски, вызываемые расширением бедности и общим снижением уровня доходов населения [3; 18].

Однако детального рассмотрения всех факторов негативного воздействия на инвестиционный климат, связанных с некорректностью проводимой государственной экономической политики, до настоящего времени не выполнено, чем объясняется актуальность данного исследования. Таким образом, его целью является подробный анализ основных проблем формирования благоприятного инвестиционного климата России в существующих экономических условиях, вызванных неэффективностью государственного управления.

Для диагностики указанных проблем применялись традиционные методы научного анализа, экономической статистики, логического и сравнительного анализа, научной абстракции.

В качестве результатов в работе представлены итоги рассмотрения динамики инвестиций в российскую экономику и проблем создания и поддержания привлекательного инвестиционного климата; дана оценка противодействующим факторам, к которым относятся жесткая денежно-кредитная политика, рост налоговых ставок, высокая регуляторная нагрузка на бизнес, интенсивность и непредсказуемость изменения нормативно-правовой базы, низкая эффективность деятельности судебной системы; показана высокая результативность мер по ослаблению действия данных факторов на примере инвестиционного климата Дальневосточного федерального округа.

Считается, что по инвестиционной привлекательности страны главный удар нанесли существующие геополитические риски развития России и опасность введения новых международных санкций. Их влияние отрицать невозможно, однако помимо данных внешнеполитических факто-

ров существует еще ряд других, обусловленных особенностями политической, экономической и социальной ситуации в стране, а также проводимой государственной политикой. И весьма дискуссионным может быть мнение, что данные факторы менее значимы, чем санкционные риски. Например, американский исследовательский центр RAND Corporation в своем аналитическом докладе в 2019 г. отметил, что проводимая в настоящее время жесткая денежная и налоговая политика России не позволит ей осуществить экономический рост, в связи с чем каких-либо дополнительных мер со стороны США, направленных на экономическое ослабление России, осуществлять не требуется [5]. Немногим ранее аналогичную оценку состояния дел в российской экономике дал Всемирный банк: «... жесткая фискальная и денежно-кредитная политика оказывает дополнительное давление на экономический рост...» [19, р. 110].

Далее, согласно результатам опроса, проведенного ВЦИОМ летом 2019 г., большинство российских предпринимателей оценивают условия для ведения бизнеса в нашей стране как неблагоприятные (71 %). При этом к самым негативным факторам, влияющим на эти условия, опрошенные относят уровень благосостояния граждан (81 %), распространенность коррупции (72 %) и уровень цен на энергоносители (71 %). Отрицательное воздействие, по мнению респондентов, оказывает также группа факторов, связанных с судебной-правовой системой: уровень защищенности собственника, работа судебной системы (62 %), нормативно-правовое регулирование в сфере бизнеса (62 %), а также работа контрольно-надзорных органов (63 %) [1].

Среди основных препятствий осуществления эффективной инвестиционной деятельности в стране в соответствии с вышеизложенным прежде всего следует выделить характер проводимой государством денежно-кредитной политики. Осуществляемое странами Запада санкционное давление на российскую экономику не позволяет получить сравнительно дешевое финансирование из-за рубежа в необходимых объемах. По данным причинам правительством для финансирования инвестиций предлагалось создание благоприятных условий для увеличения объема выдаваемых банковских кредитов до величины, достаточной для удовлетворения финансовых нужд предприятий и, соответственно, для обеспечения экономического роста. Иными словами, проводимая денежно-кредитная политика должна отвечать целям экономического роста и стимулировать банковский сектор к финансированию развития реального сектора экономики.

Однако в реальности данные планы далеки от своего воплощения — объемы банковского кредитования вложений в основной капитал невелики и уступают по своей величине бюджетному финансированию инвестиций. При этом в банковском секторе наблюдается устойчивый избыток ликвидности, не востребованный предприя-

тиями по причине неприемлемости для них условий получения денежных средств от кредитных учреждений по срокам и стоимости.

Как следствие, дороговизна заимствований выступает основным фактором препятствования росту российской экономики (что подтверждается результатами опросов собственников и топ-менеджеров предприятий, проведенных при подготовке доклада рабочей группы Государственного совета Российской Федерации по вопросу развития промышленного потенциала российских регионов). На данную зависимость однозначно указывает большинство существующих основных экономических школ (неокейнсианство, модель роста Тобина, неоклассическая теория и др.).

Характеризуя рассматриваемую проблему, О. Дерипаска заявил на последнем Восточном экономическом форуме: «В России нет независимой банковской системы. Есть Центральный банк и его филиалы. Создание мегарегулятора было призвано ускорить экономический рост. Годы прошли, рост не ускорился. Факт остается фактом: мегарегулятор не оправдал себя. Он только консолидировал отрасль, что привело к росту процентных ставок. Если в мире плата за передачу денег от собственника к рынку составляет 1—1,25 %, то в России — 6—6,5 %» [цит. по: 14, с. 25].

Как на это указывалось ранее, наряду с денежно-кредитной политикой негативное влияние на инвестиционный климат России оказывает налоговая политика в ее существующем виде. В настоящее время можно констатировать, что в России с каждым годом растет налоговая нагрузка на реальный сектор экономики. В качестве характерного злободневного примера можно привести произошедшее в 2019 г. повышение ставки НДС с 18 до 20 %. Рост НДС на 2 % в текущих условиях негативно влияет на развитие бизнеса.

Изначально данное повышение НДС преследовало чисто фискальные цели, что не скрывалось. Однако опыт ряда стран показывает, что рост поступлений в бюджет по НДС может быть обеспечен в том числе и за счет понижения налоговой ставки (хотя данный эффект обычно проявляется себя с некоторым запозданием). В этом случае приращение платежей в бюджет осуществляется за счет расширения налоговой базы даже при относительно низкой ставке налога. Напротив, рост ставки НДС в краткосрочной перспективе вызывает увеличение доходов бюджета, но в долгосрочной перспективе налоговые поступления будут только падать за счет эффекта сужающейся налоговой базы. Это связано с тем, что высокие ставки налога сдерживают предпринимательскую инициативу, а также приводят к падению деловой и инвестиционной активности.

Данная зависимость уже сегодня достаточно определенно проявляет себя в России: с 2016 г. количество юридических лиц неуклонно сокращается. А в 2018 г. на один открытый бизнес пришлось два закрытых, причиной чего не в по-

следнюю очередь является рост налоговой нагрузки.

Помимо денежно-кредитной и налоговой политики государства, как уже здесь указывалось, значимым препятствием осуществления инвестиционной деятельности в стране является работа контрольно-надзорных органов. В рамках осуществления этой работы проводятся плановые и внеплановые проверки коммерческих организаций (последние проводятся по специальным заявкам). Данные проверки рассматриваются прокуратурой и в зависимости от их обоснованности и соответствия требованиям Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» разрешаются или не разрешаются. Однако существует большое количество внеплановых проверок, которые не подпадают под действие указанного закона и проводятся на основании Кодекса об административных правонарушениях. Такие проверки используются для реализации различных видов специального контроля (расследование, мониторинг, срочная работа) и могут не согласовываться с органами прокуратуры.

Сегодня специалисты отмечают, что наметилась явная тенденция превышения количества подобного рода проверок над совокупным числом плановых и внеплановых проверок, проводимых с разрешения прокуратуры. По некоторым контрольно-надзорным органам величина налагаемых штрафов при осуществлении не согласованных с прокуратурой проверок оказывается даже больше, чем по проверкам в соответствии с законом [10]. Выходит, что с введением данного закона давление на бизнес со стороны государства как минимум не уменьшилось.

Результативность работы контрольно-надзорных органов тесно связана с качеством нормативно-правовой базы. Высокий уровень качества, помимо прочих, подразумевает такие ее свойства, как непротиворечивость, простота применения и постоянство. Именно с последним свойством в России имеются существенные проблемы: для нашей страны характерна перманентная и непредсказуемая изменчивость этой базы, что зачастую не позволяет достаточно точно спрогнозировать на будущее денежные потоки инвестиционных проектов и, соответственно, правильно оценить их доходность. Каждое ведомство в целях доказательства своей нужности и отчета по своей деятельности стремится показать максимальную активность в данном отношении, в результате чего очень часто и нередко весьма кардинально меняются правила ведения бизнеса в целых отраслях. Достаточно наглядно это демонстрирует непрекращающаяся интенсивность новаций в налоговом законодательстве.

Несмотря на неоднократные заявления руководства правительства и Министерства финансов Российской Федерации о незыблемости применяемых правил и уровня налогообложения участни-

ков коммерческой деятельности, на практике происходит все с точностью до наоборот. Так, вице-премьер и министр финансов Антон Силуанов, выступая на Парламентских слушаниях 10 октября 2016 г., заявил: «Налоговая нагрузка не будет меняться на ближайшие три года» [2]. Через 10 дней (20 октября 2016 г.) Правительство Российской Федерации вносит законопроект № 11708-7, в котором предлагает ограничить размер убытка, который можно учесть для налога на прибыль, увеличивает ставку пени в 2 раза и «передает» льготу по налогу на движимое имущество и имущество, расположенное на российской части дна Каспийского моря, на региональный уровень. Законопроект был принят в таком виде, как Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации». Через полтора года была повышена ставка НДС.

«Мы не будем повышать налоговую нагрузку, однозначно», — заявляет Силуанов на съезде «Единой России» 8 декабря 2018 г. [13], и менее чем через год правительство инициирует законопроект № 720839-7, в котором предлагает запретить учет убытков при реорганизации организаций, вводит предельный срок на возврат налога налогоплательщику и предлагает продлить мораторий на учет убытков в полном объеме еще на 4 года. В конечном итоге по решению депутатов эти предложения не вошли в итоговый текст принятого Федерального закона от 29 сентября 2019 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», тем не менее данная инициатива достаточно определенно характеризует действительные намерения правительства.

В дополнение к отмеченному следует обратить внимание на планируемое повышение НДС до 2021 г. в связи с осуществлением налогового маневра, индексацию акцизов и налогов на малый бизнес. Последние индексируются посредством повышения корректирующих коэффициентов. Такие коэффициенты с 2020 г. введены по ЕНВД, по патентной системе налогообложения и по НДС. И размер индексации в 2020 г. превышает уровень инфляции.

Проблема непоследовательности налоговой политики — это не просто проблема реализации процесса принятия решений. Такая непредсказуемость ведет к сложности планирования в России инвестиционной деятельности, что крайне негативно влияет на состояние инвестиционного климата.

Непостоянство правил налогообложения — не единственный характерный пример создания неблагоприятных условий для инвестиционной деятельности за счет изменчивости законодательства. В качестве другого примера можно привести отрасль ЖКХ, где перманентно осуществляются весьма значимые изменения нормативной базы и правил тарифного регулирования (причем

существенные корректировки зачастую вносятся в только что принятые нормативные акты). При этом время от времени в органах власти возникают намерения кардинальной трансформации правил управления отраслью. Характерным примером может служить идея единого тарифного закона, принятие которого могло бы коренным образом изменить инвестиционную привлекательность ЖКХ. Всеобъемлющее изменение тарифного регулирования не может не отпугнуть инвесторов, нуждающихся в предсказуемости будущих денежных потоков по своим проектам на срок 10—15 лет, поскольку такие проекты в капиталоемкой отрасли ЖКХ имеют, как правило, именно такую окупаемость. И не так важно, что указанный закон не был принят, инвесторов отпугивает сама возможность появления в недрах государства подобных инициатив и ненулевая вероятность их воплощения.

Еще одним примером в рассматриваемом отношении является рыбная отрасль. Радикальные перемены в деятельности ее предприятий произошли в результате перехода от распределения квот на вылов краба по историческому принципу на аукционы. В результате под угрозой свертывания оказались многие инвестиционные планы участников рынка по строительству заводов и рыболовных траулеров. В одной крупной рыбоперерабатывающей компании «Архангельский траловый флот» категоричны по данному вопросу: «В условиях непредсказуемости законодательных решений совет директоров принял решение отложить ряд запланированных инвестиционных проектов компании...» [7, с. 22]. В настоящий момент ставится вопрос о реализации аналогичного перехода на аукционный принцип по распределению квот между предприятиями на вылов минтая, сельди, трески и пикши, что, надо полагать, также окажет негативное воздействие на инвестиционную привлекательность отрасли.

В свете изложенного появляются все основания утверждать, что непредсказуемость изменения нормативной базы (причем во многом достаточно интенсивная) является системной проблемой, ухудшающей инвестиционную привлекательность российской экономики в целом.

К таким факторам снижения инвестиционной привлекательности России, как низкая эффективность деятельности контрольно-надзорных органов и изменчивость нормативно-правовой базы, следует добавить невысокое качество работы российской судебной системы при рассмотрении экономических споров. Как считает президент фонда противодействия организованной преступности и коррупции «Антимафия», член президиума Национального антикоррупционного комитета Евгений Мысловский, признать предпринимателя виновным по делу, связанному с экономикой, достаточно легко, поскольку судьи очень плохо ориентируются в данных проблемах. «Например, следователь скажет судье: это тяжкая статья, поэтому нужен арест, а доказательства

когда-нибудь потом соберем, и судья арестовывает без единой улики. Число неправосудных приговоров растет последние десять лет» [8, с. 29], — утверждает он. Ему вторит Татьяна Морщакова, член Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации и бывший судья Конституционного Суда Российской Федерации: «После ряда реформ у нас получилось так, что следствие переходит границы, не утруждает себя доказательствами, потому что слабо действует суд, его почти нет. Сейчас судья и сопровождает дело от начальной стадии, и выносит приговор. Может ли он вынести оправдательный приговор, если сам держал человека под арестом многие годы? На судью давят как чиновники, так и силовые органы, они снимают судей по подложным документам, возбуждают дела, если те идут против системы» [8, с. 29].

Для исправления сложившейся ситуации специалисты и правозащитники достаточно давно предлагают создать институт судебных следователей, что позволило бы организовать систематическую экспертизу обоснованности доказательств, избавило бы судью от сопровождения дела с самого старта его возбуждения и дало бы большую свободу маневра при вынесении приговора.

В заключение следует подчеркнуть, что данное рассмотрение не нацелено на разработку и обоснование мероприятий по ослаблению или блокировке действия факторов ухудшения инвестиционного климата России. В исследовании основное внимание было сосредоточено на выявлении самых актуальных и злободневных соответствующих проблем и проведении их анализа. Тем не менее в соответствии с проведенным анализом укрупненно можно предложить следующие направления улучшения инвестиционной привлекательности России:

- 1) снижение налоговой нагрузки на бизнес и реальная стабилизация налоговой системы в целом;
- 2) кардинальное смягчение проводимой денежно-кредитной политики;
- 3) снижение регуляторной нагрузки на бизнес;
- 4) долгосрочная стабилизация нормативно-правовой базы, оказывающей влияние на ведение предпринимательской деятельности;
- 5) проведение судебной реформы, направленной на повышение качества рассмотрения и принятия решений по экономическим спорам.

Следует добавить, что существенная часть представленных направлений уже апробирована и полностью оправдала себя в рамках проводимой государством особой социально-экономической политики для Дальневосточного федерального округа (ДФО) ввиду стратегической геополитической значимости для России данной территории. В том числе данная политика предполагает использование следующих преференций для ведения инвестиционной деятельности по сравнению со всей остальной страной: нулевую ставку налогов на имущество и прибыль в течение первых пяти лет существования предприятия; умень-

шенный размер социальных взносов — 7,6 % вместо стандартных 30 %; пониженную ставку налога на добычу полезных ископаемых; предоставление в аренду земельных участков по кадастровой стоимости без проведения конкурсных торгов; выдачу субсидий для подведения коммуникаций и подключения к сетям снабжения ресурсами и пр. Использование полного пакета предоставляемых преференций позволяет инвестору повысить доходность вложений на 8—10 %.

Предприниматели согласны, что на сегодняшний день на Дальнем Востоке созданы весьма благоприятные условия для инвесторов: «Гигантская территория, уникальные по размерам и содержанию месторождения, низкая конкуренция, хорошее госрегулирование как на федеральном уровне, так и на уровне регионов, заинтересованных в развитии. Все это формирует уникальную инвестиционную среду. Таких мест, как российский Дальний Восток, в мире нет» [цит. по: 14, с. 25], — считает Роман Троценко, председатель совета директоров корпорации АЕОН.

Созданные благоприятные условия трансформируются в хорошие экономические показатели экономического развития ДФО: за последние пять лет темпы роста промышленного производства почти в три раза превышают среднероссийские показатели. С момента введения указанных преференций с 2014 по 2018 г. в округе начали свою деятельность 242 предприятия, частные совокупные инвестиционные вложения составили 612 млрд руб., создано 32 тыс. новых рабочих мест, за указанный период третья часть общего объема прямых иностранных инвестиций в Россию была направлена именно на Дальний Восток. В ближайших заявленных планах — 1 800 новых проектов, 3,9 трлн руб. инвестиционных вложений, создание 145 тыс. рабочих мест.

Из объема осуществленных в ДФО инвестиций примерно 80 % составили средства российских инвесторов, что свидетельствует о доверии отечественного бизнеса к взятому властями курсу на улучшение инвестиционных условий в округе и сохранению этих условий на долгосрочную перспективу.

Таким образом, реализованные меры дали впечатляющие результаты в виде опережающего экономического роста, притока инвестиций, инициации новых проектов, увеличения налогооблагаемой базы и пр., в связи с чем появляются серьезные основания для полного или частичного использования полученного опыта в работе государственных органов власти на региональном и федеральном уровнях в целях улучшения состояния инвестиционного климата на подведомственных территориях.

Проведенное исследование дает возможность на основе ослабления действия выявленных неблагоприятных для инвестиционного климата факторов определить основные задачи государственной инвестиционной политики, решение которых позволит сделать российскую экономику привлекательной для инвесторов, обеспечит эф-

фективное использование инвестиционных вложений, ускорение экономического развития и повышение на этой основе уровня жизни населения России.

Список литературы

1. *Бизнес: беспросветный скепсис* // Эксперт, 2019. № 29. URL: <https://expert.ru/expert/2019/29/korotko/> (дата обращения: 11.12.2019).
2. *В ближайшие три года Минфин обещает не менять налоговую нагрузку в России*. URL: <https://altapress.ru/ekonomika/story/v-blizhayshtri-goda-minfin-obeshchaet-ne-menyat-nalogovuyu-nagruzku-v-rossii-188426> (дата обращения: 11.12.2019).
3. *Воробьев Ю. Н., Воробьева Е. И.* Инвестиционный потенциал экономики России: финансовые возможности развития // Изв. Урал. гос. эконом. ун-та. 2019. № 1. С. 41—60.
4. *Вякина И. В.* Институциональные ограничения инвестиционных процессов как угроза реализации национальных интересов // Национал. интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 6. С. 1018—1031.
5. *Гурова Т., Скоробогатый П.* Остановиться в полупериферии // Эксперт. 2019. № 26. С. 16.
6. *Зайцев Ю. К.* Воздействие санкционного режима на прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации // Вестн. РУДН. Серия: Экономика, 2018. № 4. С. 760—772.
7. *Лабыкин А.* Крабовые аукционы уже кусаются // Эксперт. 2019. № 37. С. 22.
8. *Лабыкин А., Грамматчиков А.* Жертва «свободы следствия» // Эксперт. 2019. № 28. С. 29.
9. *Лугуева А. С., Гарунова А. В., Абидов М. Г.* Инвестиционный климат в России и мире: состояние, проблемы, возможные решения // Регионал. проблемы преобразования экономики. 2018. № 11. С. 247—253.
10. *Маврина Л.* Нацпроект для чистеньких // Эксперт. 2019. № 14. С. 63.
11. *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.03.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 11.12.2019).
12. *Серова Н. А.* Инвестиционный и предпринимательский климат России в международном пространстве // Национал. интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 4. С. 673—687.
13. *Силуанов* заявил, что налоговую нагрузку в России не будут повышать в течение шести лет. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5888379> (дата обращения: 11.12.2019).
14. *Ульянов Н.* Пора подумать о людях // Эксперт. 2019. № 37. С. 25.
15. *Фридлянова С. Ю.* Инновационная активность организаций промышленного производства: Исследование Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/211863985.html> (дата обращения: 11.12.2019).

16. Чернецова Н. С., Абдуллаев Г. С. Формирование благоприятного инвестиционного климата в российской экономике // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Обществ. науки. Экономика. 2018. № 4. С. 130—140.

17. Шаститко А., Плаксин С., Яковлева Е. Инвестиционный имидж России. URL: <http://enosov.viperson.ru/wind.php?ID=499400&social=1> (дата обращения: 11.12.2019).

18. Шналтаков В. П. Проблемы улучшения инвестиционного климата в России // Вестн. Омского ун-та. Серия «Экономика». 2018. № 1. С. 56—66.

19. A World Bank Group Flagship Report. Global Economic Prospects. Divergences and Risks. 2016, June. P. 110.

S. N. Chirikhin

KEY ISSUES OF FORMING A FAVORABLE INVESTMENT CLIMATE IN RUSSIA

The article analyzes the trend of deterioration of the investment climate in Russia, which manifests itself in the low growth rates of the Russian economy, a decrease in the flow of foreign direct investment in the country, and a constant outflow of capital abroad. The aim of the study was to analyze the systemic causes of this phenomenon. In the course of solving the posed problem, the key factors of reducing the investment attractiveness of the Russian economy were determined by the state's tight monetary policy, tax rates, high regulatory burden on business, intensity and unpredictability of changes in the regulatory framework, and low efficiency of the judicial system. On the example of a special state investment policy pursued in the Far Eastern Federal District, the positive impact on the investment climate of measures to reduce the effects of these factors was shown. The above recommendations can be used by authorities to improve the investment conditions of enterprises at the local, regional and federal levels.

Keywords: monetary policy, tax burden, investments, regulatory burden on business, Far Eastern Federal District.